

МИХАИЛ МАНСИМОВ
Родился в городе Слав-
городе Алтайского края.
Лауреат фестивалей
«Издано на Алтае» (2019,
2020), победитель поэтиче-
ского фестиваля «Нрылья»
(г. Бийск). Коллективные
сборники: «Между», «Взгляд
молодых», «Говори», «Паром».
Нини: сборник рассказов
«Соленые огурцы», поэти-
ческий сборник «Пережи/
евать». Живет в Барнауле.

АКЫНСКОЕ ПЕРВОЕ

Алга, алга –
Кричали соседи,
Алга, алга –
Кричала страна.
И вот я алга,
В казахские степи,
В которых делить все
На восемь и два.
В которых нет
Старого деда.
И шум новостей
Слышен едва.
И дети, играя
С велосипедом,
Счастливо кричат:
Алга, алга!

АКЫНСКОЕ ВТОРОЕ

Мультинация, кафе в Семее,
Три рок-группы
Играют квин
Все по-разному.
На дистанции дышалки
Мало,
Но стараются.
Как акын,
Сижу и пляжусь,
Без двойных,
Скрытых смыслов.
Молодежь
За соседним столиком
Колу пьет,
О пустом болтают.
Как и я,
Так же пуст,
Только не болтаю
Ни с кем.
Хей, лала ей, и ей
Подпеваю, как могу,
Хей, ла-ла, ла-ла и хей.
Не хочу. Но.
Пою. Пою.

АКЫНСКОЕ ТРЕТЬЕ

Аслан пригласил на поминки деда.
Это странно, но я согласился.
Аслана я знаю совсем ничего,
Деда его не знал никогда.

Вместе со мной пришло человек сто:
Родственники, соседи, знакомые.
Имам читал молитву,
Я возносил руки вместе со всеми.

Начали есть, кумыс, чай, казы,
Сладости, сухофрукты, лепешки.
Вспоминал деда родной брат,
Еще несколько человек вспоминали.

Я мало чего понимал, конечно,
Но чувствовал больше, чем понимал.
Терять родных всегда горе,
Знаю прекрасно и по себе.

Имам почитал еще молитву,
Сказал небольшую проповедь.
Думаю, там было про важность своих корней,
Служение Корану, про человечность.

После все стали из-за столов.
А я вспомнил отпевание своего папы,
Потом службу в буддийском храме и
Старый католический костел в Армении.

Вспомнил это все. И ощутил
Дыхание Бога через пространство вокруг.
Через этих незнакомых людей.
А в Аслане увидел глаза его деда.

ОБЫЧНОЕ ПЕРВОЕ

Мертвые не танцуют,
Не смотрят по вечерам фильмы,
Не качают игры через торрент.
Не подчиняются законам живых.

Мертвые просто лежат,
Вернее, не могут двигаться,
Уставились в одну вечную точку,
В которой нет добрых и злых.

В точке этой танцуют
Огни больших родных городов
Надежды на чудо, обиды,
Дети, собаки, дома и машины.

И мертвым, возможно,
Хотелось бы это вернуть.
Но если ты умер – тихо лежи.

ОБЫЧНОЕ ВТОРОЕ

Пустое, большое, похожее на
самобичевание, нырок в глубину.
Вижу, ныряю, за окном высота –
падение снега в самую мглу.

Я застываю, недвижим, смотрю:
Шторы, сумрак и холод окна,
Так единица стремится к нулю,
температура, цифры, слова.

Если усну, но как я усну.
Если, какое дурацкое если.
Серый волк встретил луну –
Во дворе орут пьяные песни:

Про коня и про рыбу мечты.
Про движение по вертикали.
Высока глубина у зимы,
Через трубы теплоцентрали.

ОБЫЧНОЕ ТРЕТЬЕ

Сны – это да!
Сны – это ад.
В них – я такой
параллельный, чужой.
В них – я брожу.
Шаги – не слышны,
В них – я живой,
В реальности сны:
там – про меня –
работу менять,
жизнь на измене
и прочая хня.
Там, на столе,
Ваза – цветы,
Там, не во сне,
развернуты сны.
Я – заплутал,
Я – кто и где?
Сплю и не спал,
Ночь как бы день.